

СИНСЕМАНТИЧЕСКИЕ НОМИНАТИВНЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРИЕНТАЦИИ В НЕМЕЦКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Бул макалада немис жана кыргыз тилдериндеги жандооч, байламта, артикль жана кызматчы сөздөр жөнүндө маалымат берилди.

В статье рассматриваются предлоги, союзы, артикли немецкого языка и послелоги, служебные имена, союзы кыргызского языка.

Prepositions, conjunctions, articles of German language, postpositions, service names, conjunctions of Kyrgyz language are studied in this article.

Проведем анализ языкового материала, вначале немецкого языка, где в качестве частеречных номинативных синсемантических единиц выступают три класса слов: предлоги, союзы и артикли.

Предлоги немецкого языка в номинативной функции пространственной ориентации (локальности) представляют собой большую часть служебных слов в составе этой части речи.

1) *Dennoch began er hofflich, als er ihm gegenüber stand: «Gottes Gruss, junger Held!»* [1, S.153].

2) *Die spielenden Mägdlein auf der Wiese horchten plötzlich auf: ein lauter ängstlicher Ruf war vom Berge herübergekommen* [2, S.167].

При распределении предлогов по семантическим классам ясно выделяются три таких класса: 1) предлоги с пространственным (локальным) значением, 2) предлоги с временным (темпоральным) значением и 3) предлоги с логическим значением; именно в таком противопоставлении в составе данной триады определяется общая семантическая категория пространственности (обобщенный семантический компонент локальности, архисема пространства), которая отчленяет предлоги этой группы от предлогов с другими двумя значениями [3, S.236-238].

Но кроме такого общего семантического компонента локальности, предлог *gegenüber* (употребленный в примере 1)) обладает более детализированной семантикой: «Предлог *gegenüber*, как и *gegen*, выполняя конкретную пространственную функцию, указывает на расположение одного предмета напротив другого» [4, с.133].

Аналогичным образом немецкий предлог *auf* (пример 2)) в пространственном значении эксплицируют обобщенный семантический компонент локальности и в то же время конкретизирует местонахождение объекта обозначения: *die Mägdlein auf der Wiese*. «Способность предлогов выражать пространственные отношения можно рассматривать как субкатегориальные значения всего класса предлогов» [5, с.41].

Союзы немецкого языка, или в другой терминологии связующие слова, так же как и предлоги, способствуют передаче в языке пространственных, временных и логических отношений между объектами обозначения. Союзы указывают на внеязыковую связь предметов и явлений. «Связи эти могут быть различными: внутри одного предложения они могут выражать соединение или противопоставление, напр.: *und, auch, aber, vielmehr*; между предложениями они выражают сочинение и подчинение, напр.: *also, entweder, oder, so dass, obwohl*» [6, с.67]. Но поскольку объекты, предметы, процессы, явления и отношения внеязыковой ситуации большей частью выражаются и обозначаются через актуализированное предложение-высказывание (а сложное предложение уже есть продукт сопоставления и соединения нескольких ситуаций в одно сложное событие), постольку для нашего исследования представляется имеющей актуальность рассмотрение союзов как связующих слов в составе отдельно взятого предложения.

3) *Ich aber lag am Rande des Schiffes, und schaute, träumenden Auges* /7, S.59/.

4) *Der schwache Wind blies und blies, aber das Häuschen hinter ihm sah aus, als hätte es ein Wirbelwind besprungen* /8, S.379/.

В примере 3) союз *und* четко выражает связь, а именно соединение двух действий объекта речи: *lag - schaute*, и в то же время данный союз заключает в своей неполной семантике неясное указание на пространственное местонахождение объекта обозначения, большей частью выражаемое существительными со значением локальности *am Rande des Schiffes*. Аналогичное суждение можно высказать и о предлоге с семантическим компонентом противопоставления *aber*, который, в сущности, также выражает связь двух предметов: *der Wind – das Häuschen*.

Данные союзы *und* (пример 3)) и *aber* (пример 4)), выражая, во-первых, общий семантический признак взаимосвязи (связи) предметов, а во-вторых, проявляя семантический нюанс пространственной ориентации, обладают определенной номинативной функцией указания на локальность происхождения действия, развертывания ситуации, нахождения предметов /9, S.192-193; 10, S.378/.

Артикль в современном немецком языке неясно актуализирует пространственность, но способен эксплицировать такую категорию в сочетании с именами существительными со значением локальности.

5) *Aber Dietrich hatte weder den Bach gefunden, noch erblickte er weitem einen Berg, der nach seiner Meinung Jersapunt sein konnte* /11, S.105/.

6) *Aber zu dieser Zeit hatte Dietrich schon den Weg verloren und war in die Irre geritten* /12, S.105/.

7) *Die auf Sri Lanka vorkommenden Unterarten haben häufig keine Stosszähne (nur jeder zehnte Bulle habe Stosszähne, wird behauptet)* /13, S.189/.

В номинативной функции артикль напрямую никак не может указывать на пространственную ориентацию предмета или явления, поскольку его языковое предназначение иное - «неопределенный артикль *ein* сопровождает существительные в словоформах единственного числа, называющих единичные предметы, представленные как не связанные в момент называния с ситуацией (контекстом)» /14, с.12/, а «определенный артикль в соответствии со своим указательным значением употребляется для обозначения определенных для данной ситуации, известных собеседникам предметов». Но в вышеприведенных примерах и неопределенный артикль (пример 5)), и определенный артикль (пример 6)) и артикль множественного числа (пример 7)) употреблены при соответствующих существительных с семантикой локальности: пример 5): *einen Berg*, пример 6): *den Weg* и пример 7): *die auf Sri Lanka vorkommenden Unterarten*, - и следовательно, уже обладают вместе со «своим» существительным некоторой долей «предметности» и «пространственности, локальности». Если первый признак «предметность» является общекатегориальным и исходит от существительного, то второй «пространственность» уже выступает как субкатегориальный и конкретный, т.е. релевантный для артикля /15, S.207/.

Послелогии кыргызского языка являются прямыми функциональными соответствиями немецких предлогов, поскольку в обоих языках они выражают синтаксические отношения между знаменательными словами в словосочетании и предложении и обозначают различные субъектно-логические связи между ними /16, с.88/.

Приведем некоторые примеры:

8) *Ажонун турган жеринен хойхустардын ордосуна чейин тоонун жүрүшүнө 40 күндүк жол деп эсептелет* /17, 79 б/.

9) *Мен чу дегенде эле Бухарага бет алдым да, февралдын аягында гана темир жолду бойлоп көк мелжиген Памир тоолорун көздөп чыгышка жол тарттым*.

Кыргызские послелогии «*чейин*» (пример 8)), «*бойлоп*» и «*көздөп*» (пример 9)) относятся к группе послелогов со значением пространства. Послелогии, так же как и немецкие предлоги, подразделяются на три группы послелогов: 1) со значением

пространства, 2) со значением времени и 3) с отвлеченными логическо-делиберативными значениями.

Общесемантическая категория пространственности является, таким образом, присущей всем частеречным номинативным единицам этой группы. Но кроме этого общего семантического компонента, названные предлоги обладают и частными семантическими компонентами. «Послелог «*чейин*» в современном кыргызском языке сочетается с существительными и отглагольными именами в дательном падеже» /18, с.62/ и в таком сочетании с именами существительными со значением места указывает на определенную степень близости предметов речи в их пространственных отношениях. Послелог *«бойлон»* и *«көздөй»* также обозначают конкретные пространственные характеристики – *«бойлон»* (вдоль чего-либо), *«көздөй»* (направление к кому-либо, чему-либо). И потому можно утверждать, что в номинативной функции пространственной ориентации (локальности) кыргызские послелогии обладают двумя иерархически связанными друг с другом семантическими компонентами «пространственность» и «конкретное место (определенная локальная точка)».

Служебные имена кыргызского языка употребляются в трех пространственных падежах и сочетаются с другими именами, стоящими в родительном падеже. «Некоторые немецкие предлоги по значению соответствуют кыргызским служебным именам, особенно при выражении локальных отношений» /19, с.21/.

10) *Эл ичинде кээ жакшы* .

11) *Катар жүрүп чапкылап,
Ат үстүнөн куюшуп,
Ат үстүнөн сүйүшүп* .

Служебное имя «*ич*» (внутренняя часть, нутро), как и все служебные имена, имеет пространственную семантику, которая актуализируется при использовании данного имени в роли знаменательного слова: *үйдүн ичи* (внутренность дома), *ичим ооруйт* (у меня живот болит). В этой связи уместно привести мнения авторов академической грамматики: «Служебные имена представляют собой особую группу слов, которые стоят на определенной ступени переходности от знаменательных слов к послелогам. В них ясно наблюдается процесс грамматикализации, связанный с частичной или полной утратой самостоятельного лексического значения, однако связь с именами существительными еще достаточно тесная» /20, с.365/. Аналогичное можно высказать и о служебном имени «*үстү*» (верх), которое восходит к существительному «*үст*» (поверхность чего-либо, лицо). Однако данные служебные имена «*ич*» (пример 10) и «*үст*» (пример 11)) усиливают свое пространственное значение семантикой аффиксов пространственных падежных форм. Так, в примере 10) аффикс местного падежа «-де» в словоформе «*ичинде*» обозначает место, площадь, внутри которого что-либо находится или какое-либо действие совершается. В исходном падеже служебное имя «*үстүнөн*» (пример 11)) указывает, что действие происходит на поверхности или верхней части чего-либо или какого-либо предмета.

Союзы кыргызского языка в корне не отличаются от таковых немецкого языка.

15) *Баягы үй, айырмасы – үстү жаныдан камышталган, жана дагы айланасы акилген* .

16) *Кан майданда аязда же көктөмдө,
____ Же чөп куурап, же чөп бийик өскөндө.*

В кыргызском языке союзы, связывающие члены предложения, подразделяются на сочинительные и подчинительные. Так же как и немецкие, кыргызские союзы, во-первых, исполняют грамматическую функцию по связи однородных членов предложения (примеры 15), 16)); во-вторых, в предложениях с именами существительными с семантикой локальности они проявляют и семантический нюанс пространственности, указывая, хотя и нечетко, на некоторые пространственные отношения и взаимосвязи локальных объектов обозначения. И потому никак нельзя отрицать тот факт, что и союзы

способны обозначать, называть, указывать на некоторые пространственно-локальные отношения. Союзы в пространственной функции в кыргызском языке обладают семантикой указания на совместное нахождение некоторых локальных объектов и также проявляют семантический нюанс указания на определенные, конкретные локативные отношения данных локальных объектов.

Итак, можно сделать некоторые выводы:

1) План содержания синсемантических номинативных лексических единиц пространственной ориентации не представляет собой однородного явления, он варьируется от одной частеречной служебной единицы к другой. У немецкого предлога, кыргызского послелого и кыргызского служебного имени он более объемён и конкретен, нежели чем у немецких и кыргызских союзов, немецкого артикля.

2) Согласно наличествующему плану содержания все названные частеречные служебные слова распадаются на три группы (со значением пространства, со значением времени и со значением логической направленности), которые выделяются в составе целостного ФСП синсемантических номинативных частеречных слов. Анализ первой группы со значением пространственной ориентации показывает, что эта группа представляет собой микрополе, в котором имеется, как и во всем ФСП синематики, центр и периферия.

3) Центр микрополя пространственной ориентации в составе ФСП синематических номинативных частеречных слов в немецком языке составляет предлог, а окраину - союзы и артикли; в кыргызском языке центр микрополя конституируют послелог и служебное имя, а к окраине относятся союз и аффиксы пространственных падежей. Для принадлежности к центру микрополя немецкий предлог и кыргызский послелог и служебное имя должны эксплицитивно двойную пространственную семантику: а) связанную с общей семантической категорией, и б) связанную с конкретным лексическим значением. Остальные же частеречные единицы (немецкие союз и артикль и кыргызские союз и аффиксы пространственных падежей), также проявляют двучастное значение, однако одно из них, более широкое и категориальное, остается служебно-грамматическими и не содержит ясного указания на пространственность.

Список литературы

1. Lechner A. Dietrich von Berb. Der grosse König der Goten kämpft um sein Reich.- 5Aufl.- Würzburg.: Arens,1993.- S.153.
2. Lechner A. Dietrich von Berb. Der grosse König der Goten kämpft um sein Reich-5 Aufl.-Würzburg.:Arens,1993.-S.167.
3. Schendels E. Deutsche Grammatik. Учебн. для студ.инст-в и фак. иностр.яз.- М.:Vyssaja Skola,1979.-S.326-338.
4. Съедин В.Н. Предлоги немецкого языка. – М.: Высшая школа, 1963. - С.133.
5. Бекбалаев А.А. Синтаксическая номинация в современном немецком языка.- Фрунзе.:Илим,1990.-с.41
6. Зиндер Л.Р., Строева Т.В. Современный немецкий язык. - М.: Изд-во лит-ры на иностр.яз., 1957. - С.67.
7. Heine H. Lebensfahrt. 150 Geschichte. Berlin und Weimar.:Aufbauverlag,1972. S.59.
8. Strittmatter E. Ein Dialog im September –Berlin und Weimar.: Aufbauverlag,1971. S.379.
9. Admoni W. Der deutsche Sprachenbau.Theoretische Grammatik der deutschen Sprache. –L.:Gosucpedgis,1960.-S.264.
10. Jung W. Grammatik der deutschen Sprache.-4 Aufl.-Leipzig.:VEB,Bibliographisches Institut,1971.-S.378.
11. Lechner A. Dietrich von Berb. Der grosse König der Goten kämpft um sein Reich - 5Aufl.- Würzburg.:Arens, 1993.-S.105.

12. Lechner A. Dietrich von Berb. Der grosse Konig der Goten kampf um sein Reich. -5 Aufl.-Wurzburg.:Arens,1993.-S.105.
13. Akimuschkin I. Launen der Natur.-Leipzig.:VEB F.A.Brockenhaus Verlag,1988.-S.189.
14. Левковская К.А., Пророкова В.М., Сергиенко Л.В. АРтикль в немецком языке: Пос. для учит. – М.: Просвещение,1973. - С.12.
15. Moskalskaja O.I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Учебн. для студ.инст-в и фак. иностр.яз.-М.:Verlag «Hochschule»,1971.-S.207.
16. Джолдошбеков А. Немецкие предлоги и их функционирования соответствия в кыргызском языке.- Фрунзе: Мектеп, 1970. - С.88.
17. Кыргыздар. Санжыра. Тарых. Мурас. Салт. Туз: К.Жусуев – Бишкек: Кыргызстан, 1991. - 79 б.
18. Мураталиева Дж. Послелогои в киргизском языке – Фрунзе: Киргизпедгиз, 1958. -с.75-77
19. Джолдошбеков А. Предлоги немецкого языка и их функциональные соответствия в кыргызском языке. Автореф: дисс. на соиск. уч. степ. канд. филолог. Наук. –Фрунзе: Киргосунивер-т, 1969. - 21 с.
20. Грамматика киргизского литературного языка. Ч.I. Фонетика и морфология.— Фрунзе: Илим, 1987. - С.365.